

Автор: Наталья Королева, nafl@yandex.ru, 89109071879

ОНИ ПРОСТО ПЕРЕСТАРАЛИСЬ С ПСИХОТЕРАПИЕЙ

Сцены из семейной жизни

Действующие лица:

Паша, 35 лет

Вера, 30 лет

Дед, 60 лет

Парень, всегда в той же одежде, что и Паша, 33 года

Девушка, всегда в той же одежде, что и Вера, 28 лет

Сцена 1.

Кухня-столовая, она же гостиная, современной квартиры. Играет громкая музыка. ПАША и ВЕРА по разным сторонам комнаты в иступлении орут друг на друга. Они швыряют друг в друга предметы, заламывают себе руки, сгибаются пополам как будто от дикой боли, хватаются руками за головы. Пик страшной ссоры. За музыкой мы не слышим, о чем их крики. На столике стоит музыкальная колонка.

Музыка чуть стихает.

Голос Деда (*откуда-то сверху*): Алиса, заткнись, а то эти придурки квартиру разнесут, а она съемная!

Колонка выключается. Паша и Вера замирают, смотрят друг на друга.

ПАША: Ну как, полегчало?

ВЕРА: Ага.

ПАША: И мне.

Паша широко улыбается. Вера с разбега запрыгивает на него, он подхватывает её под бедра, они целуются, он уносит ее со сцены.

Выходит старый дед с балалайкой. Садится.

ДЕД: Молодежь. Что с них взять. В наше время вышел в полюшко с косой и -вжих, -вжих, косишь, сколько душеньке угодно, пока вся дурь не выйдет. А бабы? Затянули вечером хором «Летел гооолубь, летел сииизый»... Косы расплетут и чешут их, чешут. Слезки выкатились – и на душе полегче. А сейчас? Психотерапевты, энергопрактики, кинезиологи, остеопаты, коучи, гештальт-терапевты, прости господи, эти... астрологи. Матерь божья! И все научат, чего тебе делать. А сам ты – шиш. Самому ни вздохнуть, ни пер...ышки почистить. Хотя главное Филипп Бедросович уже давно сказал (*берет балалайку, играет и поет на мотив песни Киркорова*): «Если хочешь идти - иди. Если хочешь забыть – забудь». Делов-то. Но нет. Надо изощряться. Вон на тренинги всякие ходют, где учат сразу и на полную выражать свои эмоции. Проговаривать, а потом действовать. Видали, как выражают? Аж стены трясутся. Был бы тут мой дед, царствие ему небесное. Он, когда бабка его допечет, просто брал ружье и в лес. Молчаливый был, ругаться не любил. Зато дичи – всегда полон дом. Вот он бы посмеялся... Хотя он и смеяться-то не любил.

Сцена 2.

Появляется Вера в домашнем халатике. Она наливает себе кофе, что-то напевает под нос. Входит Паша в пижаме, трет сонные глаза.

ПАША: Доброе утро, моя бешеная кошечка!

ВЕРА: Доброе утро, мой дикий котяра!

Целуются.

ПАША: А у нас не остался тортик вчерашний, а? Я его так и не попробовал.

ВЕРА: Сейчас достану.

Вера лезет в холодильник. Паша в этот момент берет ее кружку с кофе и пьет. Вера выныривает из холодильника в руке с куском торта на тарелке. Видит Пашу, пьющего кофе, замирает.

ВЕРА: Э! Какого хрена? Это мой кофе!

ПАША: Да ладно, я всего глоточек.

Вера хмурится. Паша отставляет кружку.

ПАША: Обиделась?

Вера молчит.

ПАША: Ну, давай, говори. Что чувствуешь? Ненависть?

ВЕРА (*задумавшись*): Так, ну, наверное, все-таки обида. А обида, как там нам говорили (*вспоминает*) – это злость и жалость к себе. Ну вот, жалею себя, злюсь на тебя и хочется сделать что-то тебе такое неприятное...

ПАША: Блин, да я просто кофе глотнул.

ВЕРА: Э! Не обесценивай мои чувства!

ПАША: Ладно-ладно. Надо теперь как-то выразить действием. Что хочется сделать?

ВЕРА (*мстительно*): А вот.

Вера с размаха залепляет тортом в лицо парню.

ПАША (*облизывая торт с лица*): Мм, с соленой карамелью.

Вера достает полотенце, с нежностью вытирает лицо Паши. Паша обнимает Веру. Они уходят.

Дед: Дела... Крепостного права на них нет... Поглядел бы я тогда... С соленой карамелью! А вот этих парней в как их, там, прости господи, кофейнях, видели? Стоят, изучают меню и выбирают: «Не знаю, мне фрапучино с мятным сиропом или лавандовым». Тьфу! Не, вы не подумайте, я по таким заведениям не хожу. Это мне рассказывали. Товарищи. Вот дед мой, бывало, плеснет барсучьей струи в чай и залпом... Эх, молодежь.

Дед уходит.

Сцена 3.

Появляется Вера в плаще, с сумкой. Скидывает плащ, швыряет сумку, падает в кресло. Заходит Паша с сумкой для ноутбука, в плаще. Снимает плащ.

ПАША: Верунь, приветик!

ВЕРА: Ой, Пашка...

ПАША: Чего опять?

ВЕРА: Да, блин. Че-то я не то сделала.

ПАША: Сдержала эмоции? Вера, мы же договорились.

ВЕРА: Нет-нет! Наоборот, сделала все как учили. Но что-то не то.

Паша садится на диван.

ПАША: Иди-ка сюда.

Вера плетется к нему, садится рядом.

ПАША: Ну?

ВЕРА: Ну... В магазине купила салат готовый на обед, на кассе пробила, а потом смотрю – там этикетка двойная, сверху срок годности нормальный. А под ним – вчерашняя дата. Просрочка!

ПАША: Так...

ВЕРА: Ну я кассирше говорю... А она мне: «Надо было раньше посмотреть. Я все уже пробила». И меня такая злость взяла!

ПАША: Конечно! (*прикладывает руки к груди*) Чувствую твою злость!

ВЕРА: И вот я стою с этим салатом. Смотрю на эту перегидрольную бабу, которая всем видом показывает, что я тут никто, и начинаю осознавать свои чувства.

ПАША: Проговорила?

ВЕРА: Конечно! Стояла и говорила: «злость, ненависть, несправедливость, предательство».

ПАША: Так?

ВЕРА: А она такая мне ещё: «Не задерживайте очередь, женщина».

ПАША: Девочка моя...

ВЕРА: Женщина! Мне! И я тут вообще взорвалась, открыла этот салат и вывалила ей на голову...

ПАША: Ого! Сильно!

ВЕРА: Да... И вот смотрю я, как майонез стекает по ее кривому лицу и как-то мне гадко стало. Ну я, конечно, сбежала оттуда сразу. Но гадкое чувство внутри весь день.

ПАША: Ну, может, надо было не майонезный брат, а греческий, или винегрет что ли...

ВЕРА: Я тоже сначала так подумала. Но потом поняла, что дело не в этом. Как будто я перешла какую-то черту. Вроде все по правилам сделала: почувствовала, назвала чувство, выразила действием. А облегчения нет, только тяжесть.

ПАША: Иди ко мне.

Вера ложится к нему на колени, Паша гладит ее по голове.

ВЕРА: Может я не довыразила? Ну что мне тогда, убить что ли ее надо было?

Вера ловит Пашину руку, прижимает к щеке. Морщится.

ВЕРА: Ой, что это у тебя? Пластырь?

Вера резко садится на диване.

ВЕРА: Опять рубил?

Паша виновато прячет глаза.

ВЕРА: Паша, ну давай искать какие-то другие методы! Ты все время ранишь. И доставка дров до офиса, знаешь ли, недешевая!

ПАША: Вер, ну а что делать? Я заказчикам салаты на голову вываливать не могу. А тут созвон прошел, меня там как следует...И я выхожу в коридор, топорик в руку и –хрясь!

Паша с чувством, яростно изображает рубку дров.

ВЕРА: Ну ты как-то поаккуратнее что ли. У тебя там секретарша сидит, а если ей щепка какая-нибудь в глаз? Или тебе?

ПАША: Так, не превращайся в мою мать! Я муж тебе или кто?

ВЕРА: Ой, прости! Не заметила, как соскользнула в проекцию. Все правильно, ты мне не сын, ты сам за себя отвечаешь. Я тебе доверяю. Блин, хорошо что мы научились выражать свои чувства. А помнишь, когда мы все держали в себе?

Появляются одетые также как Вера и Паша **ДЕВУШКА И ПАРЕНЬ**. Они моложе, но выглядят хуже Вера и Паши: усталые, потрепанные жизнью, потухшие. Девушка стоит,

сложив руки на груди. Парень понуро выгружает на стол продукты из пакета. Девушка подходит, берет в руки пакет молока.

ДЕВУШКА: Я же просила пастеризованное, а это ультрапастеризованное.

ПАРЕНЬ: Я забыл.

Девушка ставит молоко на стол, снова складывает руки на груди.

ПАРЕНЬ: Обиделась?

ДЕВУШКА: Нет.

ПАРЕНЬ: Что я ни сделаю, ты всегда недовольна.

ДЕВУШКА: Злишься?

ПАРЕНЬ: Нет.

Парень и девушка уходят.

Вера и Паша передергиваются от ужаса.

ВЕРА: Ладно, руби дрова.

ПАША: А ты с салатом подумай, может еще какой-то вариант есть.

ВЕРА: Ага.

Паша и Вера уходят.

Выходит Дед.

ДЕД: Салаты им подавай. Щи да каша! И никаких проблем. Меньше думать о пузе, больше о душе! Вот! Но нет, подавай им цезарей да с проростками пшеницы. Ах, простите, у вас непереносимость глютена, тогда заменим пшеницу на маш. Тьфу! Есть же нормальное слово: фасоль! Нет же, маш им подавай. Слышал бы мой дед... Он, бывало, капустки настрругает, в таз с солью закинет, вот таким булыжником из огорода сверху прижмет – и мы потом неделю едим квашенную. И не ноем! А бабка... Наварит грибов с пшеном – суп такой есть, кулеш называется. И молочка туда бах... Ох. Жизнь была. Чего усложнили-то так все? И не заметили. СДВГ, панические атаки, невроз, ОКР, нарциссы, абьюз, токсичные отношения – господь милостивый, чего делается-то. Диагнозов также много как блюд в меню. Выбирай. Раз у тебя паническая атака – вот тебе смузи со

шпинатом. Если ты токсичный нарцисс – получи боул со слайсами подкопченной свеклы... У меня еще бабка эту вашу подкопченную свеклу в печи сушила по несколько часов, и мы её как конфетки ели. Только не знали, что это, оказывается, слайсы. Пахать вам надо, поле вскопать, ковер вы ткать, с петухами вставить да под гору с коромыслом.. И не надо думать тогда, вываливать салат на голову кассирше или не вываливать. Несчастные!

Дед уходит.

Сцена 4.

В квартиру входит Паша. Он в измененном состоянии. Садится на диван. Из недр квартиры выходит сонная Вера с телефоном в руках.

ВЕРА: Малыш, слава Богу! Так поздно! Где ты был? И трубку не берешь.

ПАША: Я свободный человек! Во сколько хочу, во столько и прихожу!

ВЕРА: Обана.

ПАША: Ты мне не мать! Поди спать, женщина!

ВЕРА: Ешкин кот...

ПАША: А вот и ешкин кот! Привыкли все, что я добренький. Паша поймет, Паша будет работать по выходным, Паша успеет в дедлайн, Паша же конь!

ВЕРА: Так...

ПАША: А Паша человек! Я – личность! Я – мужик!

Паша начинает ходить по комнате кругами.

ПАША: Я зарабатываю или нет? Пока ты получаешь очередное второе высшее и ищешь себя, кто кормит семью? Кто, я тебя спрашиваю??

ВЕРА: Так я, кажется, поняла. Дрова закончились?

Паша устало падает на диван.

ПАША: Ага. А тут, как обычно, совещание.. Мне там весь мозг вы...клевали.

ВЕРА: Блин, я хотела заказать и забыла. Ну сходил бы в парк...

ПАША: Я пошел. Но там были дети. И я с топором. Ушел назад. А ярость внутри такая... И тут Светка... Ну секретарша...

ВЕРА: О Господи!

ПАША: Да, я и сам не думал, что до этого дойдет.

ВЕРА: Ой, мамочки!

ПАША: Да.. Подошел к ней..

Вера хватается за сердце.

ПАША: Смотрю – чай пьет. Из кружки. Я говорю: Кружку отдай. Она ни в какую. Я говорю: отдай. Она отдала. И я эту кружку об пол с размаха хрясь!

ВЕРА: И всего-то?

ПАША: А ты что подумала?

Вера неопределенно мотает головой, выдыхает.

ПАША: А там на кружке надпись была... «любимой мамочке». Я чудовище.

Паша начинает рыдать, Вера успокаивает его.

Выходит дед, качает головой. Начинает играть на балалайке и петь *«Черный ворон, что ж ты вьешься над моею головой. Ты добычи не добьешься, черный ворон, я не твой»*.

Выходят Парень и Девушка.

ДЕВУШКА: Так и будешь сидеть в телефоне? У тебя нет цели в жизни.

ПАРЕНЬ: А у тебя есть?

ДЕВУШКА: Я хочу семью, детей, собак, кошек. Дом за городом. Картины рисовать. Путешествовать. А ты? Чего ты хочешь?

ПАРЕНЬ: А я... А я ничего не хочу. И зачем тебе такой я? Какая со мной семья?

ДЕВУШКА: Ничего, я помогу тебе. Буду тащить на себе, давить на тебя каждый день, заставляя хотеть что-нибудь. Но так как ты ничего не хочешь, придется тебе хотеть то, что я хочу. Так постепенно ты начнешь жить мою жизнь.

ПАРЕНЬ: А я буду терпеть это всё, потому что не знаю себя. Не умею отстаивать себя. Да и не знаю, что там отстаивать. Кто я вообще? Поэтому я буду выполнять твои инструкции, а в остальное время – работать до изнеможения. Ты заменишь мне мать, которая всю жизнь контролировала меня. И другого обращения я и не знаю.

ДЕВУШКА: А я не хочу быть твоей матерью, хочу быть женой, женщиной! Легкой, тонкой, звонкой! Но моя мама всю жизнь брала на себя ответственность за безынициативного отца. А папа всю жизнь контролировал меня. Поэтому я заберу лучшее от своих родителей: возьму на себя ответственность за твою жизнь и счастье и буду контролировать тебя. Хотя непонятно: вот зачем мне это?

ПАРЕНЬ: Зачем тебе это?

Девушка пожимает плечами.

ПАРЕНЬ: А моя мама всю жизнь таила обиды и молчала, а папа ей подчинялся. Вот и я буду тебе подчиняться, но обиды копить и не высказывать. Хотя непонятно: вот зачем мне это?

ДЕВУШКА: Зачем тебе это?

Парень пожимает плечами.

ДЕД: Зачем вам это?

Парень и девушка пожимают плечами и уходят.

Дед берет балалайку и играет:

«Ты неси меня река, за крутые берега, где поля, где поля мои поля, где леса мои леса...»

Дед уходит.

Сцена 5.

Вера сидит на диване, читает книгу. Звук пришедшего сообщения, Вера поглядывает на телефон рядом. Потом тянется, читает вслух:

«Точно свободна завтра после шести. Кира-дизайнер эр».

Вера меняется в лице.

Заходит Паша в халате после душа. Вера незаметно кидает телефон на диван. Паша поднимает телефон, читает что-то в нём.

ВЕРА: Как мама?

ПАША: Говорит, что после этого курса химии уже не так плохо себя чувствует. Врач даже уверяет, что анализы лучше. Может, больше не надо будет ничего делать. Просто восстанавливаться потихоньку.

ВЕРА: Слушай, завтра подумала, может, поужинаем вдвоем после шести? Я наряжусь, встречу тебя у работы, за ужином выпью вина.. Ты повезешь меня, пьяную, домой..

ПАША: Заманчиво.. Но завтра я никак. У нас совещание по зуму. Как раз вечером с 18:00, только что подтвердили.

ВЕРА: А с кем?

ПАША: Да там... Представители заказчика хотят общения. Как обычно.

ВЕРА: Только ты и представители заказчика? И никого больше?

ПАША: Ну да, а что?

ВЕРА: Ничего.

Паша падает на диван. Вера встает и начинает нервно ходить по комнате.

ВЕРА (себе под нос): Предательство. Обман. Обида. Ярость.

Вера видит нож на кухонном столе. Берет его в руки.

ВЕРА: Ярость. Ярость. Ярость!

Паша видит изменившуюся в лице Веру с ножом, которая идет на него. У Паши округляются глаза.

ПАША: Вера, ты чего, Верааа!!!

Паша закрывает руками себя, пытаясь защититься. Вера с размаха втыкает нож в диван рядом с Пашей и прорезает кусок обивки. Вера выпускает нож, падает на пол рядом с диваном, закрывает руками рот. Паша, скрючившись на диване, в ужасе смотрит на Веру и на нож.

ПАША: Ты что, рехнулась?

Вера все еще с безумными глазами смотрит на Пашу.

ВЕРА: Что за Кира-дизайнер эр? Твою мать, что за Кира-дизайнер эр? Эротичная???

Паша смотрит на нее, выпучив глаза, потом переводит взгляд на свой телефон и снова смотрит на Веру.

ПАША: Вер, ты чего? Кира-дизайнер, она же представитель заказчика. Эр – эркер! Мы никак не можем архитектуру для клиента согласовать, потому что эта Кира – дизайнер, требует всякую дичь по поводу эркера в доме. Завтра по зуму с ней это и будем обсуждать.

Вера трет руками лицо, смотрит на нож.

ВЕРА: Эркер?

ПАША: Да! Эркер – такая выступающая часть дома типа балкона, господи, Вера!

ВЕРА: Ох, Паша..

Паша вынимает нож из дивана и смотрит на него.

ПАША: Вер, а давай дров еще домой закажем.

Выходит дед.

Дед играет на балалайке и поет: *«Вот, новый поворот»...*

ДЕД: Дела. Я, конечно, от них мог чего угодно ожидать, но такого! Я на такое не подписывался. Я подписывался на забавные сцены из семейной жизни двух психопатов... Лайк, репост... А тут? Это уже ближе к триллеру. Камон, ребята! Расслабьтесь уже! Возьмите винца, музыку включите, потанцуйте... Ну вот эту, как там ее...

Дед поет: *«Лепестками белых рооз, твое ложе застелю, я люблю тебя до слез, без умаа люблю»..*

ДЕД: Ох, хорошо! Массажик, киношка... Пиццу закажите! Господи! Ну хоть фрапучино с лавандовым сиропом жажните, Бог с ним! Ладно! Беру свои слова назад, на квашеной капустке вы не протяните с таким образом жизни... Эх!

Дед уходит.

Сцена 6.

Вера лежит в ванной. Паша сушит волосы феном рядом.

ВЕРА: Ты в курсе, что ронять фен в ванну с водой опасно для жизни? Сейчас вот для моей.

ПАША: А ты в курсе что я не дебилл? Зачем мне ронять фен в ванну?

ВЕРА: Ну, я на всякий случай... Блин, не могу больше терпеть! Я хотела в субботу с утра об этом сказать, но все, хочу прямо сейчас!

ПАША: Ты беременна?

ВЕРА: Не... Ты что, это я бы сразу тебе сказала. Я купила нам билеты в Питер на выходные! Устроим путешествие как мечтали!

ПАША: Блин, Вер. Я не могу. У меня выезд на объект.

ВЕРА: А отменить?

ПАША: Нет, в этот раз совсем никак.

Вера молчит.

ПАША: Ну давай, не терпи. Говори. Ненавидишь?

ВЕРА: Ага. Прибить хочется.

ПАША: Хорошо, что рядом нет ножа.

Вера нервно усмехается.

ПАША: Ну, чего еще.

Вера вылезает из воды, садится на бортик ванны, прикрывшись полотенцем, ногами остается в воде.

ВЕРА: Ну слушай. Козлина ты и сволота, работа твоя задолбала. Ты ее ставишь выше всего на свете. Я поэтому никак и не забеременею, наверное. Потому что растить ребенка придется одной, ты все время на работе. Я тебе днем наберу, кричу: трубы прорвало, а ты: у меня совещание. Я в воскресенье просыпаюсь, хочу, наконец, тебя застать спящего в постели, а тебя нет, ты уже за ноутбуком на кухне и эмоционально недоступен. А когда в командировку уезжал, помнишь? Я тебе звоню ночью, говорю, что у меня давление упало и руки трясутся, а ты? Ты уснул прямо посреди разговора!

ПАША (*сквозь зубы*): Вер, мы об этом уже тысячу раз говорили. Я тогда был после двух перелетов за один день. И я знал, что с тобой все будет в порядке, у тебя же так бывает.

ВЕРА: Если бы тебе было плохо, я бы все бросила, я бы прилетела к тебе первым рейсом, я бы...

ПАША: Да ты задолбала! Я вообще-то обеспечиваю нас финансово, пока ты учишься!

ВЕРА: Что? Я, блин, иду за мечтой! Да пока без постоянного заработка, ну и что? Вот увидишь, все будет по-другому! Когда ты от эмоционального выгорания на своей работе свалишься, я нас вытащу и обеспечу.

ПАША: Ого! Вот какое ты мне будущее рисуешь? Спасибо! Просто треш какой-то!

ВЕРА: А ты думал. У тебя гены-то мамины.

Пашу начинает трясти, он берет фен, который всё еще воткнут в розетку, и делает движение, как будто хочет бросить его в воду. Вера визжит, пытается выпрыгнуть из воды. Паша останавливает руку. Паша бросает фен на пол, вырвав его из розетки, Вера выскакивает из ванны. Паша помогает ей полностью завернуться в полотенце и прижимает к себе. Какое-то время они стоят неподвижно.

Сцена 7.

Выходит Дед.

ДЕД: Я даже петь не могу. В горле пересохло. Все хуже и хуже. Может им бутылку вина подкинуть? Сами че-то додуматься не могут. Это все тренинг тот. Сходили на него, а там научили, что если сразу выражать свои эмоции, то жизнь засияет новыми красками.

Дед накидывает пиджак поверх своей одежды, надевает очки, берет планшет в руки. Появляются Парень и Девушка, выносят деду табуретку. Дед влезает на нее, Парень и Девушка садятся снизу.

ДЕД: Как только вы перестанете сдерживать возникающее внутри чувство, назовете его и выразите так, как захочется, мир начнет меняться. Вам больше не надо будет тратить энергию на сдерживание. Практические упражнения я даю на расширенном курсе. Записаться на него можно, перейдя по ссылке...

Парень и Девушка аплодируют.

Дед слезает с табуретки.

ДЕД: Ну че сидите, идите уже, практикуйте. И по ссылке, конечно, перейдите.

Радостные Парень и Девушка убегают.

Дед садится на табуретку.

ДЕД: Я их понять могу. Сам там был. В смысле в шаге от того, чтобы придушить жену. И вроде все было нормально. Работа, дети, дом. А вечером придешь, и хоть вой. Дети хотят поиграть, жена внимания. А я? А мне? Я тоже хочу своей жизни. А жена мне: так у тебя есть своя жизнь на работе. А я вот типа с детьми. Мне все плюшки. И не поспоришь. Терпишь. Сквозь зубы. А она чувствует. И так вы сквозь зубы и начинаете общаться. И у каждого своя правда. И с ней не поспоришь – ну правда, все время она с детьми и дома, не я. И у меня своя боль – нет моей жизни, ну не на шопинг же мне идти. И вот я как солдат с работы – домой на службу и обратно. И каждый устает и тянет одеяло на себя. Так и до убийства недалеко. Ну, чтобы не убить друг друга, обычно-то и разводятся. Спасаются так по сути. А где тогда любовь?

Выходят Парень и Девушка.

ПАРЕНЬ: Где любовь?

ДЕВУШКА: Где любовь?

Дед пожимает плечами и уходит. Парень и Девушка смотрят друг на друга.

ПАРЕНЬ: И где твоя любовь? В этом вечном раздражении, в этом вечном недовольстве? Раньше хохотала над моими шутками, теперь рот кривишь.

ДЕВУШКА: А где твоя любовь? Раньше смс-ку хоть днем напишешь. А сейчас – тишина. И позвонить нельзя, ты все время в работе так, что на секунду не отвлечешься.

ПАРЕНЬ: Мне надо доказать, что я крутой мужик, потому что в детстве меня в семье все время гнобили. Я делаю это через работу. А на тебя забиваю.

ДЕВУШКА: А я хочу любви большой, всепоглощающей, такой как у матери к дочери. Потому что мама меня не любила так. Ей надо было свою жизнь, полную проблем вывезти, не до меня было. И я теперь ищу материнской любви от тебя. А ты мужик. А я не врубаюсь как будто в это.

ПАРЕНЬ: А ты смогла бы врубиться и увидеть, что я не мать? И люблю тебя, но по-своему, по-мужски?

Девушка пожимает плечами.

ДЕВУШКА: А ты смог бы понять, что ты итак крутой и тебе не обязательно самоутверждаться через работу, и заметить, что рядом с тобой есть живая, любящая тебя, молодая женщина?

Парень пожимает плечами.

Они расходятся в разные стороны.

Сцена 8.

Выходит Вера, садится за стол, хмуро копается в ноутбуке. Заходит Паша.

ПАША: Малыш, я дома.

Вера молчит.

ПАША: Чего такая хмурая?

Вера откладывает ноутбук, смотрит на Пашу, вздыхает.

ВЕРА: Слушай, кажется, я опять.

ПАША: О нет, только не это.

ВЕРА Ага. Главное, все так славно было. Сколько мы не дотянули до двух лет?

ПАША: Месяца три.

ВЕРА: Ну я не знаю, Паш. Ну, вот так. Не работает и эта теория. Что-то в ней не ладно. Я как тот салат опрокинула, так все и поехало... Не вышло тогда из меня чувство злости, понимаешь? А как будто умножилось. А нож? Это что же со мной такое, что я вообще его взяла в руки? А фен, Паш? Ты же хотел его в воду....

Жуть.

Паша садится на стул, вздыхает.

ПАША: Да, ты права. Я вот без дров и не знаю, как быть. Прямо дровозависимый стал! Надо завязывать.

ВЕРА: Ох... А помнишь, как мы сначала в йогу поверили. Сколько мы продержались?

ПАША: Ну тоже года два-три. Пока у меня колено не вылетело.

ВЕРА: Потом вегетарианство было.

ПАША: Хорошо, когда ты в обмороки начала падать, мы хоть очнулись.

ВЕРА: Потом, помнишь, женские круги я вела.

ПАША: Ага. Пока твоя эта сестрица по женскому кругу, которую ты у нас поселила на неопределенный срок, не попыталась меня соблазнить.

ВЕРА: А ты все вспоминаешь тот вечер, да?

ПАША: Ну и что? Я ж не поддался! Для меня он навсегда в памяти как символ моей стойкости!

ВЕРА: Блин, я думала, эта тема с выражением эмоций теперь навсегда с нами. Типа секрет счастливой жизни.

ПАША: И я.

ВЕРА: Нет, это ведь все хорошо, как и йога, вегетарианство, женская поддержка... Но как будто мы всегда уходим в крайность

какую-то. А надо середины держаться. Кто бы еще объяснил, где она, эта середина.

Вера залезает к Паше на колени и утыкается ему в шею.

ВЕРА: Прости за то, что я тогда сказала в ванной. Про твою маму и тебя. Ты другой. Я знаю, что у тебя все будет по-другому. И с работой ты разберешься. Однажды.

ПАША: Проблема в том, Вер, что ты, скорее всего, права.
Паша прикрывает глаза. Вера обнимает его крепче, тоже закрывает глаза.

ВЕРА (шепчет): Паш, это только один вариант будущей реальности. Мы можем все изменить. Просто надо найти подходящий способ. А пока давай попробуем чуть сдерживать эмоции, чтобы не убить друг друга.

Паша кивает, не открывая глаз.

Сцена 9.

Выходит Дед. На ходу надевает белый халат, очки. Парень и девушка выносят ему стол и стул. Дед садится и что-то начинает писать.

Парень и девушка выносят еще по стулу. Вера встает с колен Паши и идет к Деду. Садится на стул. Паша тоже подходит и садится на второй стул.

ВЕРА: Ну вот, мы и пришли

ДЕД: Вижу.

ПАША: Получается, не справились. Поверили в тренинг. И разочаровались. Может, мы что-то не так делали?

ВЕРА: Сначала была эйфория от свободы и такой вседозволенности. А потом она прошла. И пришлось думать, что реально можно выразить сразу как хочется, а что надо придержать при себе. А это сложно. Этому нас на тренинге не учили. И

оказалось, что нет идеального способа жить эту жизнь. Понимаете? Нет его. Надо все время думать, выбирать, решать. Нет схемы, нет никакой инструкции...

ДЕД: А вам хотелось инструкцию?

ПАША: Ну инструкция – она же надежнее, чем это сплошной хаос. Мы вот... (*замолкает, после паузы продолжает*) никак ребенка зачать не можем. Мы и голодали, и стойки на руках умели знаете какие делать. Я брал больше ответственности на работе, в зал ходил, карьеру строил, чтобы мужик я был, настоящий мужик.

ВЕРА: Я из офиса ушла, чтобы «открыть поток творчества». Ходила на всякие женские встречи... Мандалы рисовала. Мантры пела. Чтобы быть женщиной-женщиной... Потом этот тренинг! Думали, что вот сейчас начнем делать всё правильно, и бог пошлет нам ребеночка. А все равно ничего не вышло! Ну прооремся мы под музыку громкую, ну полегчает, но претензии-то от этого не уходят. Может, мы просто не созданы друг для друга?

Вера плачет.

ПАШ: Чего это сразу – не созданы? Да я комеди клуб смотрю, а ты передачи про музеи. Ну и что? Любовь – она про другое. Помнишь, мы сто лет назад вместе на концерт ходили? Я там на тебя в свете прожекторов смотрел и вокруг мира как будто не существовало. И я тогда окончательно понял, что ты моя судьба. И не важно тут, есть претензии или нет. Потому что есть что-то большее этих претензий.

Вера немного успокаивается.

ВЕРА: А почему мы тогда забеременеть не можем?

Паша пожимает плечами.

ДЕД: А вы думаете много, паритесь, загоняетесь. Хотите схему, план, ждете оба, что однажды чему-то начнете соответствовать и тогда... А вы отстаньте от себя. Просто отстаньте. Вот чего вам хочется прямо сейчас?

ВЕРА: Так, новый тренинг пошел. Я с этим завязала. Потому что не поймешь точно, вот то, что тебе хочется – это можно сделать или нельзя? А если тебе хочется сделать то, что нельзя, – то что с тобой тогда не так?

ПАША: Не-не, тормози, Вер. Доктор правильно говорит. Не думай. Просто, чего тебе сейчас хочется?

ВЕРА Ну... Чтоб ты меня обнял. И тирамису

ПАША: И я хочу тебя обнять. И от тирамису бы не отказался.

Вера и Паша сидят неподвижно.

ДЕД: Ну, че сидим, кого ждем? Обнялись быстро!

Паша и Вера обнимаются.

ДЕД: А теперь чешите за тирамису.

Паша и Вера уходят.

Дед снимает халат.

ДЕД: Вот горемычные. Хоть бы тирамису им понравился.

Серотонин поднимут себе немножко. А то жизнь – боль сплошная.

(лукаво подмигивая) А это же не так, да?

Выскакивают парень и девушка.

ПАРЕНЬ: А как?

ДЕВУШКА: А как?

Дед хитро прищуривается и уходит со сцены.

ПАРЕНЬ: Ты меня изнасиловала своей заботой. Я люблю тебя.

ДЕВУШКА: Ты меня ранишь своим холодом, мне так больно, что хочется умереть. Я люблю тебя.

ПАРЕНЬ: Ты можешь прекратить меня контролировать? Я взрослый мужик! Ты мне не мать! Я отстраняюсь, когда чувствую контроль! Меня так всю жизнь мать на коротком поводке держала. Я люблю тебя.

ДЕВУШКА: Да твою ж мать, я, правда, тебе не мать! Ты можешь это сам увидеть? И перестать от меня шарахаться, когда я просто спрашиваю, когда ты придешь. Если ты сможешь увидеть, что это не мать тебя спрашивает, а я, твоя любимая, то тебя так и корезить не будет. Я люблю тебя.

ПАРЕНЬ: А ты можешь хоть на секунду представить, что ты не права? Что ты реально не доверяешь мне и контролируешь? А еще что ты невротичка и истеричка. Я люблю тебя.

ДЕВУШКА: Прикинь, могу! Но сложно. Я люблю тебя.

ПАРЕНЬ: Понимаю. Я люблю тебя.

ДЕВУШКА: А ты можешь не отстраняться от меня и не делать из меня врага? Можешь давать мне хоть каплю внимания и заботы, а не только брать? Можешь помнить, что я невротичка и истеричка, и мне надо чуть больше эмоций, чуть больше тепла и внимания? А не вот эти жалкие крохи, которые ты выдавливаешь из себя, потому что у вас в семье никто не проявлял эмоции и не устраивал праздники. Да тебя даже не хвалили никогда. Я когда тебе говорю,

что ты хороший, ты ж не веришь. И мне в ответ ни хрена не говоришь. Ты скупой! Жадный на чувства. Потому что не умеешь проявляться. Я люблю тебя.

ПАРЕНЬ: Да, все так. Я попробую замечать это в себе и делать по-другому. Но это сложно. Я люблю тебя.

ДЕВУШКА: И я попробую. Я люблю тебя.

Парень и девушка уходят в одну сторону.

Сцена 10.

Входит Паша с портфелем. Вера хлопочет на кухне над тортом.

ПАША: Я отменил совещание. Решил, что годовщина нашей свадьбы важнее.

ВЕРА: Класс! А я встретила Надьку, помнишь? Мою Надьку. Мы с ней в школе учились. Помнишь, как мы с ней дружили? А потом я увлеклась йогой и решила, что мой духовный рост не позволяет оставить старое окружение...

ПАША: Помню, конечно.

ВЕРА: А тут вдруг понимаешь, мы столкнулись внезапно, проболтали три часа. И мне стало очевидно, что она мне так и осталась самой близкой подругой. Я, наконец, увидела ее дочку. Такая славная. Кудрявая, смешная. Паш, я тут форум про усыновление начала читать. Может, не обязательно идеально и как у всех, может у нас будет по-своему?

Паша подходит к Вере и обнимает ее.

ПАША: Конечно, у нас будет по-своему. И это будет идеально лично для нас. Согласна?

ВЕРА: Согласна!

Вера и Паша целуются.

Выходит Парень и Девушка. Парень пытается отвлечь Пашу, Девушка Веру. Паша и Вера не реагируют. Выходит Дед и разгоняет парня и девушку балалайкой.

Дед садится.

ДЕД: Психотерапевты, энергопрактики, кинезиологи, остеопаты, коучи, гештальт-терапевты, прости господи, эти... астрологи. Мать божья! И все научат, чего тебе делать. А ты их слушай-слушай, а делай так, как сердце подсказывает. Слушай сердце свое. Не голову больную, тренингами заполненную, а сердце. Парень и Девушка выбегают на сцену.

ПАРЕНЬ: А как это?

ДЕВУШКА: А как это?

ДЕД: А вот сами и понимайте, как это! Главное – намерение! «Хочу услышать сердце» и садитесь в тишине, телефон в сторону, и сидите, слушаете! Что-нибудь да услышите!

ПАРЕНЬ: Я слышу, как бурчит в животе.

ДЕВУШКА: А я слышу шепот: «Купи то красное платье из интернет-магазина»...

ДЕД: А ну пошли отсюда, убогие! Не мешайте!

Парень и Девушка убегают.

ДЕД: Это всё прошлый опыт. Его помнить надо, конечно, но слушать не стоит. Он бестолковый, как правило, и болезненный. А слушать надо одно – сердце свое. Оно сильнее всех травм, больше эгоизма и всегда все знает.

Конец.